

10. Роднянская И. Художественность / И. Роднянская // Литературная энциклопедия терминов и понятий / ред. А. Н. Николюкина; Инст-т науч. информации по обществ. наукам РАН. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – С. 1174–1180.

11. Семенова О. Юлиан Семенов / О. Семенова. – М. : Молодая гвардия, 2011. – 592 с.

12. Семенов Ю. Испанский вариант. Альтернатива / Ю. Семенов / Собр. соч. : в 12 т. – Т. 2. – М. : Терра, 2009. – 512 с.

13. Семенов Ю. Семнадцать мгновений весны. Приказано выжить / Ю. Семенов / Собр. соч. : в 12 т. – Т. 4. – М. : Терра, 2009. – 640 с.

14. Толмачев В. М. Война и культура, культура войны? / В. М. Толмачев // Литература и война: Век двадцатый : сб. ст. к 90-летию Л. Т. Андреева. – М. : МАКС Пресс, 2013. – С. 5–7.

15. Федоров В. В. Оправдание филологии / В. В. Федоров. – Донецк : НОРД - Пресс, 2005. – 92 с.

16. Ernst P. Der Erste Weltkrieg – Zeitenbruch und Kontinuität. Einleitende Bemerkungen / P. Ernst, S. A. Haring, W. Suppanz // Aggression und Katharsis. Der Erste Weltkrieg in Diskurs der Moderne: Passagen, 2004. – 228 p.

17. Yapp N. The Hulton Getty Picture Collection 1930's (Decades of the 20th Century) / Nick Yapp. – Barnes and Noble, 2000. – 398 p.

Надійшла до редколегії 12.11.2014

УДК 83.3(2=411.2)5

И. Ф. Герасимова

*Рязанский институт (филиал) Московского
государственного университета культуры и искусств*

КАЗАЧЕСТВО В РУССКОЙ ПОЭЗИИ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Проаналізовано основні теми, мотиви, жанри козацького шару російської військової лірики періоду Першої світової війни.

Ключові слова: російська батальна лірика періоду Першої світової війни, козацька лірика, спадкоємність, традиції, Перша світова війна.

Анализируются основные темы, мотивы, жанры казачьего пласта русской военной лирики периода Первой мировой войны.

Ключевые слова: русская батальная лирика периода Первой мировой войны, казачья лирика, преемственность, традиции, Первая мировая война.

Analysiert werden die wichtigsten Themen, Motive, Genres der russischen «Schlachtendichtung» mit Kosakenbezug aus der Zeit des Ersten Weltkrieges.

Schlagwörter: russische «Schlachtendichtung» aus der Zeit des Ersten Weltkrieges, Kosaken-Dichtung, Kontinuität, Traditionen, Erster Weltkrieg.

In the course of analyses significant components of Cossacks' mentality such as love of the native land, bravado, love of freedom, ability and willingness to be at war, merciful attitude towards the defeated enemies have been revealed in these literary works.

The poems represent the generalized character of a Cossack as the representative of military class with dominant features of Cossacks' mentality such as patriotism, love of freedom, ability and willingness to be at war, merciful attitude towards the defeated enemies. In addition, it is typical that the authors being aware of the special status of the Cossacks as members of national military elite do not separate their heroes from the Russian army, Russian people but lay the emphasis on the idea of national unity.

The hero of the literary works of Russian poets during the period of investigation is a winner. This very peculiarity is tightly related to the numerous aspects of *dashing bravado* and *military bravery* motives.

Cossack lyric poems have a mobilizing nature and contain an invocatory modality.

In such a case, they demonstrate not only mobilizing potential but also historical and cognitive one as long as they record the course of military operations with a documentary accuracy, reconstruct battles' **«topography»**, **routs of Cossack troops transfer**. The use of toponyms distinguishing the places of combat actions is aimed at broadening the lines of a heroic chronotope. On the other hand, the detailed reconstruction of **«geographic» realia reflects the conviction and confidence of the narration making it clear to a reader that the author knows firsthand the raw truth of a major war.**

The works of lyric documentation predominate. The typological peculiarity of many of them is the story about the real hero and his heroic deed.

«Battle-field event», Cossack song, song of praise and so on dominates in a genre pallet.

In the fictional world of Cossack lyric the motive of centaurism (the unity of a warrior and his horse during a battle), poetization and embodiment of natural forces and also common for all of the works of the given subject matter image of a motherland every time consisting of the core image of *home*, *«fast and furious horse»*, *wind*, *«free bird»*, *river (Don)* are united. In addition, folkloric *«quiet Don»* appears as an *image-myth, patriarch of Cossacks generation, the centre of old-time glory, source of everlasting succession of spiritual and military heritage*. The personalization of Don in character of grey patriarch reveals the core of *«Cossack myth»*, Cossack heroic epos.

Keywords: Russian Battle lyric during the period of World War I, Cossack lyric, succession, traditions, World War I.

Исследуя лирику периода Первой мировой войны, невозможно обойти вниманием одну из граней батальной лирики – целый пласт произведений, посвященных *казачеству*, – многочисленной и грозной силе, вписавшей своей храбростью и верным служением Отечеству немало героических страниц в военную историю России [1; 2; 3]. В этой связи внимание к уникальному «воинскому сословию», «сословию воинов-землепашцев» [4, с. 10], померившемуся силами с войсками Германии и Австро-Венгрии уже летом 1914 г., не случайно. К казачьей теме в те годы неоднократно обращались как известные авторы (В. Гиляровский), так и те, чьи имена известны ныне узкому кругу специалистов (В. Воинов, В. Опочинин, С. Толстов, Н. Грушко, В. Петров и др.) или вновь возвращаются к современному читателю после долгих лет забвения (Н. Агнивцев, Н. Туровров). Примечательно, что один из разделов первого выпуска сборника «Современная война в русской поэзии», изданного в 1915 г., назван «Кзаки» [5, с. 103–116].

Казачьей тематике отдали дань как многие профессиональные литераторы (Б. Садовской, Л. Столица, С. Есенин, А. Липецкий, Е. Хмельницкая и др.), так и выходцы из казачьей среды (например, В. Петров).

Борис Садовской обращается к героическим традициям русского казачества в стихотворении «Казачий разъезд» [6, с. 70–71]:

Были бури, стук булата,
Колыхался тихий Дон;
На святую Русь с заката
Наступал Наполеон.
Но орлам его лукавым
Не сдался российский флаг.
И в Париж с гербом двуглавым
Победив, вступил казак.
Вы ломали рог турецкий,
Желтый выл на вас дракон.
Неужель орды немецкой
Убоится тихий Дон?.. [6, с. 71].

Используя геральдическую символику (двуглавый орел расположен на гербе Российской империи; «рог турецкий» – метафорическое наименование флага Османской империи; желтый дракон – императорского Китая), автор повествует об участии казаков в сражениях Отечественной войны 1812 г., в русско-турецких войнах XIX в. и в других битвах. Так, известно, что именно казачий отряд

ликвидировал в Маньчжурии в 1902 г. – год спустя после официально зафиксированного поражения ихэтуаней – отряд его предводителя В. Хэды [7]. Известно также, что во всех без исключения сражениях казаки проявляли бесстрашие, истоки которого авторы искали и находили в преемственности ратной героики, в ратных подвигах предков, являвших чудеса храбрости на полях былых сражений. Б. Садовской в процитированном выше стихотворении говорит о том, что и в ходе новой войны враг будет побежден:

Пыль курится, сотня скачет,
Враг неистовый бежит.
И пред пикою казачьей
Каска медная дрожит [6, с. 71].

Боевые действия казаков воспринимаются в соответствии с русской фольклорной и поэтической традициями как исключительно героические и победоносные. Так, В. Гиляровский в стихотворном послании «Донцам-суворовцам» пишет: «И новый подвиг яркой славой / Украсит славный тихий Дон» [8, с. 15].

С. Есенин в стихотворении «Удалец» (1914) также воспекает молодецкую удаль героя-казака:

Ой, мне дома не сидится,
Размахнуться б на войне.
Полечу я быстрой птицей
На саврасом скакуне...

Буду весел я до гроба,
Удалая голова.
Провожай меня, зазноба,
Да держи свои слова [9, с. 85–86].

В стихотворении С. Есенина обнаруживается характерное свойство казачьей лирики – почти культовое отношение к боевому коню, которое мы определяем понятием «кентаврнизм», что является отражением жизненного уклада казаков и проявлением казачьей мифопоэтической и фольклорной традиции. Примечателен в этом раннем произведении поэта образ женщины-казачки. Это «мать и тетка», которых герой просит «не реветь», поскольку «слезы сушат молодца»:

Отчего вам хныкать, бабы,
Домекнуться не могу.
Али руки эти слабы,
Что пешню [10, с. 258] согнут в дугу? [9, с. 86].

Во многих произведениях начального периода Первой мировой войны запечатлена картина мобилизации, например, в стихотворении В. Опочинина «В станице»:

Что это? праздник сегодня?
Люди у каждых ворот,
Отперта церковь Господня,
Валом к ней валит народ...

Из-за садов переулка
Сколько сбежалось ребят...
Колокол тяжело и гулко
Разом ударил в набат...

Около той водокачки
Что-то читается вслух, –
Плачут, я вижу, казачки,
Скачет казак во весь дух...

Лица задумчиво строги,
Замер подавленный крик...
На повороте дороги
Крестится дряхлый старик...

Сбор объявили сегодня,
Вечером выступит полк [11, с. 289]...

Жанровые сцены пронизаны в этом стихотворении тревогой и волнением, столь естественными перед лицом грозной опасности. Психологическая атмосфера казачьей станицы нарисована в репортажном стиле. Найден автором и образ, в котором сосредоточены пласты смыслов, раскрываемых в этом произведении: это образ «вечевоего» колокола.

Те же особенности характерны и для стихотворения участника Первой мировой войны, казачьего офицера, поэта Николая Туроверова «1914 год», написанного значительно позднее изображаемых событий, уже в эмиграции. Он, уже зная исход войны, нарисовал психологически точную обобщенную картину мобилизации:

Казачков казачки проводили,
Казачки простились с Тихим Доном.
Разве мы, их дети, позабыли,
Как гудел набат тревожным звоном?

Казачи скакали, тесно стремя
Прижимая к стремени соседа.
Разве не казалась в это время
Неизбежной близкая победа?.. [12, с. 48].

Поэт так же, как и его предшественники, дает характеристику коллективному герою, подчеркивая сплоченность казачьего воинства.

Для многих поэтических сочинений периода Первой мировой войны характерны мотивы верности присяге и высокой боевой готовности. Казачи быстро собираются на войну потому, что «из-под кочек, из-под пней / Лезет враг кровавый» [13]. Именно так объясняет их устремленность Н. Агнивцев. В бой казаков ведут «атаманы-удальцы», и даже сам Суворов дал имя одному из их полков [8, с. 14–15]. Именно поэтому казакам «в налетах страх неведом», в бой же они идут исключительно «за славой» [8, с. 10; 13], причем «за славой», не отрывной от славы Отечества.

Многие произведения казачьей лирики основаны на документальных фактах и реальных сюжетах, как, например, произведение Владимира Вишнякова «Кавалерийская разведка. Рассказ раненого казака» [14, с. 3], **поражающее своей суровой правдивостью: «Правило наше – за каждого чтобы / Всем до единого грудью стоять; / Ранен – так в госпиталь, мертвый – без гроба, / С русской молитвой самим зарывать. / Лишь бы солдатское тело добычей / В поле никак не досталось врагу. / Право, скажу я, хороший обычай / В нашем казачьем полку...»** [14, с. 3].

Принцип документальности является основным приемом создания образов героев во многих произведениях этого автора. Так, в стихотворении «Назад, в огонь!» [14, с. 11–12] указана точная дата: «6 августа с утра». «24 августа 1914 года» датировано стихотворение «Подвиг денщика» [14, с. 13–14], повествующее о том, как денщик с занятой врагом территории нес на себе шесть верст своего раненого командира. Стихотворение написано в жанре *фронтальной баллады*.

Нередко казачья лирика периода Первой мировой войны воспеваает героев, чьи подвиги отмечены символом солдатской доблести – Георгиевским крестом. Это Козьма Крючков и его славные товарищи: Иван Щегольков, Василий Астахов, Михаил Иванков [15, с. 4]. Известно стихотворение Александра Петрова «Герои-казаки» (1914) [16, с. 8–9], в котором прославлялся совместно совершенный ими подвиг и которое не только в ритмическом, но и в идейно-образном отношении [тот же 4-стопный хорей – *И. Г.*] повторяет стихотворение А. Пушкина «Дон» (1829) [17, с. 120]. Приведем полностью оба:

А.С. Пушкин

Дон

Блеща средь полей широких,
Вот он лется!.. Здравствуй, Дон!
От сынов твоих далеких
Я привез тебе поклон.

Как прославленного брата,
Реки знают тихий Дон:
От Аракса и Эвфрата
Я привез тебе поклон.

Отдохнув от злой погони,
Чуя родину свою,
Пьют уже донские кони
Арапчайскую струю.

Приготовь же, Дон заветный,
Для наездников лихих
Сок кипучий, искрометный
Виноградников твоих.

А. Петров

Герои-казаки

Как Кузьма Крючков, Астахов,
Иванков и Щегольков
Бились с немцами без страха,
Удивя своих врагов.

Бой неравный и кровавый
Удалые молодцы
Могли выдержать со славой,
Честь вам, храбрые донцы!

Пусть же немцы, австрияки
Знают, что в бою их ждет
Поражение... Казаки
С песней в бой идут вперед.

Пусть же помнят о Крючкове,
Как он немцев уложил...
Побеждать донцам не внове –
Дон бесстрашным вечно был!

Дон вскормил, вспоил казаков,
Этих славных удалцов,
Чтобы немцев, австрияков
Покарать со всех концов!..

Гей, донцы, вперед без страха
Страшной лавой на врагов!
Слава вам, Крючков, Астахов,
Иванков и Щегольков!

Художественная ценность стихотворений, несомненно, несопоставима, но общность героического пафоса, символизация образа «тихого Дона» как святыни казачества налицо. В связи с этим считаем необходимым обратить внимание и на малоизвестный факт, что образ «тихого Дона» впервые ввел в литературную традицию, позаимствовав его из казачьего фольклора, А. Пушкин.

Широко используется в произведениях казачьей лирики прием *стилизации*. Назовем в этой связи «новую сказку в стихах» С. Коврова «Как донской казак немца перехитрил» [18], в котором поэт использует ритмическую схему известной литературной сказки П. Ер-

шова «Конек-горбунок». Однако герой «новой сказки» не крестьянский сын, а удалой казак Фома – «образец в семье казацкой», – добивающийся победы исключительно собственным умом и храбростью. Автор откровенно любит своего героя, подчеркивая, что он «годен не только на безделье, / На забаву, на веселье»: «мастер прыгать и скакать, / Все легко преграды брать»; главное же в том, что он в совершенстве владеет боевым оружием – шашкой. Фома является верным членом казацкой семьи: как все, он с радостью откликается на призыв идти на войну:

*Все горят с врагом сразиться,
Не хотят и дня томиться –
Тянут песенку одну:
«На работу, на войну»!.. [18, с. 4].*

Заметим попутно, что восприятие войны как работы является здесь одним из ключевых концептов казацкой картины мира, зафиксированной, в том числе и в их речи. Так, герой корреспонденции безымянного автора – навьлет раненный пулей в щеку казак, недвольный тем, что его держат в госпитале, – говорит: «...Товарищи там работают [курсив наш. – И. Г.], а я тут со щекой» [19].

Прибытие на фронт казацких частей и их восприятие противником в произведении С. Коврова зачастую описано глазами неприятеля: «Услыхали австрияки, / Что на них идут казаки, / И, не зная, отчего, испугались того, / Обомлели, задрожали, / Понаслышке раньше знали / И пруссак, и австрияк / Слово страшное: казак» [18, с. 5–6]. Воинское умение казаков подтверждено в «новой сказке» описанием храброго поведения казаков на фронте. Автор подчеркивает их верную оценку врага («Были там бойцы лихие, / С ними бились горячо, / Иногда плечо в плечо» [18, с. 8]), удаль и милосердное отношение к пленным:

*С криком, гиканьем грозящим,
Дикий ужас наводящим
На австрийцев, пруссаков,
Бьет отряд из казаков.
Если ж враг пощады просит,
То казак его не бросит
И берет с собой в полон.
С безоружным ласков он... [18, с. 7].*

О том, что русский казак умеет щадить поверженного врага, пишут многие поэты и публицисты этого времени: «Доблестная русская армия – частица великого русского народа, величие которо-

го должно проявляться не только в победе над врагом, но и в великодушии к побежденному» [20, с. 145].

Называется в казачьей лирике и такое качество, как народная смекалка, с которой нередко связываются военные успехи казаков. Неунывающий и смысленый казак Фома смог обратить себе на пользу умение обращаться с боевым конем и вырвался из немецкого плена, в свою очередь захватив в плен немецкого офицера. Заметим, что о пленении казака в батальной лирике периода Первой мировой войны практически нет упоминаний, и в этом плане «новая сказка» С. Коврова – исключительное явление, обогащающее тематическую палитру произведений казачьей тематики.

Характерно, что те же мотивы развиваются и в фольклорной стилизации В. Опочинина «Из кавказских казачьих песен». В ней современность (казаки из станицы, что «у Подкумка, у реки») отправляются на турецкую границу) – также повод вспомнить героическое прошлое:

До границы недалече,
Ну, а враг – давно знаком, –
Помнит он бывлые встречи
С нашим русским казаком.

Стаю черных наших бурок
Чуть увидит вдалеке –
Ружья, пушки бросит Турок,
Убегая налегке... [21, с. 1–2 (361–362)].

Рисуя коллективный портрет своего героя, поэт подчеркивает его близость к природе, его веру в спасительную силу православной молитвы:

Утром выехать в дорогу
Так привольно и свежо, –
Помолитесь лучше Богу,
Чтобы встретиться ужю... [21, с. 1–2 (361–362)].

В произведении В. Опочинина бравый «русский казак», отправляясь в военный поход, который для многих неминуемо станет последним, подбадривает и успокаивает казачек, проявляя подлинно рыцарское отношение мужчины-воина к женщине в тылу:

Ой, казачки, плакать бросьте, –
Ждите радостной поры:
Мы гостинцев вам, как гости,
Привезем из-за горы [21, с. 2 (362)].

Образ женщины-казачки, верной и храброй подруги воина, также нередок в поэтических произведениях периода Первой мировой войны. Так, донской казак В. Петров в стихотворении «Письмо казачки» пишет:

Если пулею сразит тебя пруссак,
Ты умрешь за Родину без стога.
Помни, милый, ты – донской казак,
Кровь течет в тебе героев Дона.

Казачки умели воевать,
И, как львы, бросались в бой кровавый,
Казачки умеют умирать
За Царя и Родину со славой [22, с. 29–30].

Исток женской духовной силы – в безоговорочной вере в боевую доблесть своего суженого («О победе я уж не молюсь: / Там, где ты, победа неизбежна» [22, с. 30]).

Нередко в казачьей лирике исследуемого периода проявляется своеобразный «миф казачества», как, например, в стихотворении Бориса Богомолова «Казачки». В нем автор уподобляет своего героя былинному Илье Муромцу, подчеркивая тем самым его неразрывную связь с Русью. По мнению поэта, русский воин силен любовью к родной стране, верностью воинскому долгу, царю, своей православной верой:

Он несется как стихия,
Божьим пламенем горя, –
Он бессмертный сын России,
Витязь Русского Царя! [21, с. 9].

Таким образом, анализ произведений казачьей тематики периода Первой мировой войны позволяет сделать ряд выводов.

В стихотворениях дан собирательный образ казака – представителя воинского сословия, в котором ярко проявились характерные составляющие казачьего менталитета: патриотизм, свободолюбие, умение и готовность воевать, милосердное отношение к поверженному врагу. При этом характерен тот факт, что авторы, осознавая особый статус казачества как национальной воинской элиты, не отделяют своих героев от русской армии, от русского народа, но всячески подчеркивают идею народного единства.

Герой стихотворений русских поэтов исследуемого периода – победитель. Эта особенность самым тесным образом связана с многочисленными проявлениями мотивов молодецкой удали и ратной доблести.

Казачья лирика носит мобилизующий характер, несет в себе призывную модальность. При этом она обладает не только мобилизационным, но и историко-познавательным потенциалом, поскольку с документальной точностью фиксирует ход военных операций, воссоздает «топографию» сражений, маршруты перемещения казачьих войск. Использование топонимов, называющих места боевых действий, призвано расширить рамки героического хронотона. С другой стороны, подобное воспроизведение «географических» реалий придает убедительность и достоверность повествованию, давая понять читателю, что автор не понаслышке знает суровую правду большой войны.

Доминируют произведения лирической документалистики. Типологической особенностью многих из них является рассказ о реальном герое и его подвиге.

В жанровой палитре произведений преобладает «фронтовой эпизод», казачья песня, здравица (хвалебная песнь) и т. п.

В образном мире казачьей лирики соединились мотив кентавризма (единение воина и коня в бою), поэтизация и олицетворение природных сил, а также обобщий для всех произведений данной тематики образ Родины, который в каждом случае складывается из лейтмотивных образов: дом, «буйный конь», ветер, «вольная птица», река (Дон). При этом фольклорный «тихий Дон» предстает как образ-миф, патриарх казачьего рода, средоточие дедовской славы, как источник непреходящей преемственности духовного и воинского наследия. Персонализация Дона в образе седого патриарха, «батюшки» выявляет сердцевину «казачьего мифа», казачьей героической эпики.

Среди поэтических произведений немало посвященных донским казакам. Вероятно, это может быть объяснено, в том числе, и тем, что «донские казачьи части в годы Великой войны составляли треть от всей казачьей конницы» [24, с. 46].

Поэты, пишущие о казачестве, рассматривают события Первой мировой войны со сходных ценностных позиций, коренящихся в общности ментальных основ национального самосознания, в единстве исторического опыта.

Библиографические ссылки

1. Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Сборник, издаваемый комитетом по устройству севастопольского музея / под ред. Н. Дубровина. – Вып. I – V. 1871–1874. – Вып. V. – СПб. : Печата-

но в типографии департамента уделов, 1874. – 542 с. – С. 300–301, 349–352; 349–352.

2. *Краснов П. Н.* Борьба с Китаем. Популярный очерк столкновения России с Китаем в 1901 году / П. Н. Краснов. – СПб. : Изд. газеты «Русское чтение», 1901. – 121 с.

3. *Плеханов А. А.* Казачество на рубежах Отечества / А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. – М. : Вече, 2009. – 460, [2] с.

4. *Шишов А. В.* Казачьи войска России / А. В. Шишов. – М. : Вече, 2007. – 336 с.

5. Современная война в русской поэзии: Вып. 1-2 / сост. Б. Глинский. – Пг. : Типография т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1915. – Вып. 1. – XIV, 276 с.

6. Современная война в русской поэзии : Вып. 1-2 / сост. Б. Глинский. – Пг. : Типография т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1915. – Вып. 2. – XIV, 252 с.

7. «Боксерское» восстание в Китае в 1898–1901 (Восстание ихэтуаней и военная интервенция 9 держав) [Электронный ресурс] // Хронос. Всемирная история в Интернете. – Режим доступа : URL: <http://hrono.ru/soby/1800sob/1898boks.php> (дата обращения: 05.10.2010).

8. *Гиляровский В.* Год войны : Думы и песни / В. Гиляровский. – М. : Улей, 1915. – 48 с.

9. *Есенин С. А.* Полное собрание сочинений : в 7 т. / С. А. Есенин / гл. ред. Ю. Л. Прокушев; редколл.: Л.Д. Громова, Н.В. Есенина, С.П. Есенина и др.; ИМЛИ им. А. М. Горького РАН. – М. : Наука; Голос, 1995 – 2002. – Т. 4. : Стихотворения, не вошедшие в «Собрание стихотворений» / науч. ред. Л. Д. Громова; сост., подгот. текстов и коммент. С. П. Кошечкина и Н. Г. Юсова. – 1996. – 544 с.

10. Пешня – «лом, которым колот лед» // Фасмер И. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина / И. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986 – 1987. – Т. 3 (Муза – Сят). 1987. – 832 с. – С. 258.

11. *Опочинин В.* В станице / В. Опочинин // Новое время. – 1914. – 6 (19 сентября). – № 13824. – Титульная страница (289).

12. *Туроверов Н.* 1914 год / Н. Туроверов // Поэты Белой гвардии. Меч в терновом венце: Николай Туроверов, Арсений Несмелов, Сергей Бехтеев / сост., вст. ст. В. Хатюшина. – М. : МГГУ им. М.А. Шолохова, 2008. – 64 с. – С. 48.

13. *Агнивцев Н. Я.* Казачья песня / Н. Я. Агнивцев // «Казачья песня» / Слова Н. Агнивцева. «Время изменится» / Слова Н. Ф. Коварского к священной войне 1914 г. – М. : Лит. С. М. Мухарского, 1915. – 1 с., с виньеткой. – 1 с.

14. *Вишняков В.* Наша армия. Кавалерийская атака. Назад, в огонь! Подвиг денщика. Рассказы в стихах / В. Вишняков. – М. : Культура, 1914. – 15 с.

15. Фамилия героя иногда писалась иначе: *Иваньков*. См.: Рассказ казака Крючкова // Война. – 1914. – № 8 (Русский солдат на войне, его отвага, добродушие и юмор / составил Альбионов). – С. 4.

16. *Петров А.* На бой – за Родину, за честь. Вторая Отечественная война 1914 года / А. Петров. – М. : Тип. А. Д. Плещеева, 1914. – 16 с.

17. *Пушкин А. С.* Дон / А. С. Пушкин // Полное собрание сочинений : в 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. л-ры (Пушкинский дом); Текст проверен и примеч. сост. Б.В. Томашевским. 4-е изд. – Л. : Наука, 1977 – 1979. – Т. 3.: Стихотворения, 1827 – 1836. – 1977. – 495 с. – С. 120.

18. *Ковров С.* Как донской казак немца перехитрил (Новая сказка в стихах) / С. Ковров. – Ярославль : Типография К. Ф. Некрасова, 1915. – 16 с.

19. Без автора. Казачья тоска по «работе» // Война 1914. – № 8. – С. 13.

20. *Семенов Е.* Война и пацифизм / Е. Семенов // Великая война в образах и картинках / под ред. Ив. Лазаревского. – М. : Изд. Д.Я. Маковского. – Вып. III. 1915. Январь. – С. 145.

21. *Опочинин В.* Из кавказских казачьих песен / В. Опочинин // Новое время. – 1914. – 8 (21) ноября. – № 13887. – С. 1–2 (361–362).

22. *Петров В. И.* Вперед, герои! Стихи донского казака В. И. Петрова / В. И. Петров. – М. : Типография т-ва А. Д. Сытина, 1915. – 32 с.

23. *Богомоллов Б.* Сказы. Подарок воинам / Б. Богомоллов. – Петербург : Типография т-ва «Наш век», 1914. – 15, [2] с.

24. *Рыжкова Н.В.* Донское казачество в войнах начала XX века / Н. В. Рыжкова. – М. : Вече, 2008. – 448 с.

Надійшла до редколегії 07.10.2014

УДК 070.82-3

Е. А. Гусева

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В «ЗАПИСКАХ КАВАЛЕРИСТА» НИКОЛАЯ ГУМИЛЁВА

Перша світова війна залишила помітний слід в історії, проте в російській літературі, на відміну від зарубіжної, вона майже не знайшла відображення. Тим більший інтерес становлять художні та документальні і твори, що відкривають завісу забуття з подій цієї війни. До них відносяться і «Записки кавалериста» М. Гумільова, що охоплюють весь період його служби в лейб-гвардії уланському полку. «Записки кавалериста» – це окремі нариси, які описують бойові епізоди за участю автора. Гумільов фіксує те, що бачив сам, у чому особисто брав участь; події відтворюються з суб'єктивної, авторської точки зору. Але суб'єктивність авторського світосприйняття не